

Марк Михайлов

Реаффисация и выделимость морфем

Studia Rossica Posnaniensia 6, 105-109

1974

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МАРК МИХАЙЛОВ

Горький

РЕАФФИКСАЦИЯ И ВЫДЕЛИМОСТЬ МОРФЕМ

Реаффиксацию (т.е. такой словообразовательный процесс, при котором новое слово появляется путем мены аффиксов) иногда называют процессом смешанным, поскольку в ней совмещаются присоединение аффикса (аффиксация) и устранение аффикса (дезаффиксация)¹. В зависимости от того, какой момент реаффиксации считать наиболее существенным — присоединение или устранение аффикса — в лингвистической литературе ее часто рассматривают либо как разновидность аффиксации, либо как разновидность дезаффиксации.

Если оценивать деривационные процессы с точки зрения их важности для изучения морфемной структуры слов, существеннее оказывается второе объединение, потому что как дезаффиксация, так и реаффиксация гораздо чаще, чем простое присоединение аффикса, сопровождаются выделением морфемы в конкретном слове языка.

В большинстве деривационных процессов, независимо от того, происходит ли присоединение, устранение или замена аффикса, ясно исходное слово. С другой стороны, пары слов, отношения между членами которых воспроизводятся при создании новообразований (так называемые деривационные пары, члены которых выступают в словообразовательной пропорции) обычно не конкретны. В случае присоединения аффикса морфемная структура исходного слова, как правило, неважна, тогда как при дезаффиксации и мене аффиксов устраняется аффикс исходного слова, который должен быть предварительно выделен. В связи с этим для аффиксации типично, что она не сопровождается выделением морфемы в конкретном слове, тогда как для дезаффиксации и реаффиксации, напротив, типично выделение морфемы в конкретном — исходном слове словообразовательного процесса.

Глаголы с приставкой *под-*² и со значением неполноты действия в совре-

¹ См., например, I. Němec, *Vývojové postupy české slovní zásoby*, Praha 1968, s. 92.

² Анализ ресуффиксации, в отличие от репрефиксации, часто требует более подробных обоснований. В связи с этим ограничимся в настоящей небольшой статье только меной префиксов.

менном русском языке часто возникают путем обычной префиксации:

— ... Голос-то какой! — Командирский. — Не зря же он с командиром ездит — *поднаучился* (К) / „Ленинградская правда” 1956/; *Подвсплыть* или чуть погрузиться? (К)³ / Е. Жило, Неисчерпаемый запас мужества, „Звезда” 1967, 10, с. 210/.

Исходные сдова здесь ясны — это глаголы *научиться* и *всплыть*.

Выделимость в их составе приставок *на-* и *вз-* в процессе аффиксации никак не проявляется. Что же касается отношения между уже существующими в языке глаголами с приставкой *под-*, которые выражают неполноту действия по сравнению со своими коррелятами без этой приставки — отношения, которое как раз способствует рассмотренному деривационному процессу — оно может быть представлено только в виде обобщенного множества деривационных пар типа *топить* — *подтопить*, *учить* — *подучить*, *читать* — *подчитать*, *копать* — *подкопать* и т.д.

Подобные по морфемной структуре и семантике глаголы часто возникают и путем замены префиксов. Для приведенных ниже новообразований исходными являются глаголы: *осовременить* разг. ‘сделать более соответствующим духу, требованиям, настроению и т.д. современности’, *прибарахлиться* просторечн. ‘обзавестись, обычно одеждой’, *уточнять* ‘делать более точным, придавать большую точность чему-либо’:

Перед нами сборник стихотворений провинциальных, чуть расчетливо *подсовременных* / „Комсомольская правда” 1970/; Старых друзей навестить надо, по городу побродить, в театрах давно не был, купить кой-что, *подбарахлиться*... (К) / М. Еленин, Тысячи отчаянных километров, „Звезда”, 1965, 4, с. 94/; Я сидела, *подточняла* ... факты / устн./⁴.

Здесь также не ясно, какие пары существующих слов оказывают влияние на ход деривационного процесса. Например, невозможно решить, влияют ли на процесс *осовременить*—*подсовременить* приведенные выше пары такого типа, в которых глагол со значением неполноты действия отличается от своего коррелята наличием лишней приставки *под-*, или только такие пары, в которых *под-* вступает в соответствие с разнообразными другими приставками, отсутствующими в глаголе со значением неполноты действия (*прибавить* — *подбавить* ‘прибавить немного’, *поправить* — *подправить* ‘поправить немного’ и т.д.), или наконец, пары, в которых *под-* коррелирует именно с *о-* (*округлить* — *подкруглить* ‘немного округлить’, *ободрить* — *подободрить* ‘слегка ободрить’, *оживить* — *подоживить* ‘несколько оживить’). Однако процесс бесспорно отражает выделимость префиксов в конкретных словах языка *о-современить*, *при-барахлиться*, *у-точнять*, выступающих исходными

³ Здесь и дальше примеры, помеченные знаком (К), заимствованы из Картотеки новых слов Института языкознания Ленинградского отделения АН СССР.

⁴ Пример взят из устной речи лица, вполне владеющего литературным языком и пользующегося исключительно им.

в репрефиксации — и в этом существенное сходство реаффиксации с дезаффиксацией.

При аффиксации проявление выделяемости морфемы в конкретном слове имеет место лишь тогда, когда новое слово создается по конкретному образцу. Ср.:

Кому охота, пускай поспорит с Мартыновым — предчувствовал он или, так сказать, *предзнал* весну. По-моему, знал, потому и чувствовал заранее /А. Гидаш, Сейсмограф и двигатель душ, перев. с венг. А. Кун, „Юность” 1967, 6, с. 72/; Но, вдумавшись, или, как удачно говорили старые психиатры, *вчувствовавшись*, можно было убедиться, что все эти бредовые построения были лишь поверхностью главных событий /В. Леви, Охота за мыслью, Москва 1971, с. 149/.

Поскольку для перечисленных новообразований ясны конкретные образцы (*предчувствовать*, *вдуматься*), соответствующие словообразовательные процессы являются реализацией выделяемости морфем в этих образцах. Однако аффиксация по конкретному образцу — явление относительно более редкое. С конкретным образцом может быть связана и морфема, присоединяющаяся в результате реаффиксации, ср.:

Ростовские приезжают к нам подработать на лесоповале, в лесу, деньгу *подшибить* (К) /В. Панов, По Двине и Сухоне, „Новый мир” 1964, 8, с. 186/.

Для исходного слова — просторечного глагола *зашибить* ‘заработать, добыть, приобрести’ типична сочетаемость „зашибить деньгу”. На ход деривационного процесса явно оказало влияние пара *заработать* — *подработать* ‘заработать немного’. Это предположение опирается и на семантическую близость (можно сказать, что *зашибить* — просторечный эквивалент глагола *заработать*) и на то, что структурно-семантическое различие членов этой пары (действие „нормальное” — действие неполное, префикс *за-* — префикс *под-*) в точности соответствует различию исходного *зашибить* и новообразования *подшибить*. В связи с тем, что результатом замены префикса является слово, построенное по конкретному образцу, сам процесс, в отличие от обычной репрефиксации, отражает выделяемость префиксов уже в двух конкретных словах языка — *за-шибить* и *под-работать*.

Известно, что выделяемости аффиксальных морфем могут способствовать разнообразные структурно-семантические связи, в которые вступают слова. Существуют связи, опирающиеся на тождество основ, и связи, опирающиеся на тождество аффиксов. Если для слова характерны связи обоих типов, выделяемость аффикса может осуществляться как за счет связи по линии основ, так и за счет связи по линии аффиксов.

Можно заметить, что выделяемость аффикса в конкретном слове языка, характерная для реаффиксации и дезаффиксации, опирается исключительно на связь между словами с тождественными аффиксами, тогда как относительно редкие случаи выделяемости аффикса конкретного слова при аффиксации (когда новообразование строится по конкретному образцу) объясняются

связью по линии основ. Например, в приведенном выше процессе аффиксации по конкретному образцу *знал—предзнал* префикс *пред-* отвлечен от слова *предчувствовать* именно благодаря связи *чувствовать — предчувствовать*. Процессы такого рода не дают возможности заметить влияния других слов с тождественным аффиксом (*предназначить, предотвратить* и под.), что особенно хорошо видно, когда аффикс конкретного образца и не может выделяться иначе, как только под воздействием слов, выделяющих тождественную основу. Используемый иногда окказионально глагол *перехотеть* ‘перестать хотеть’ (или в возвратной форме *перехотеться* ‘перестать хотеться’) представляет результат отвлечения префикса *пере-* от глагола *пере-стать*, где он может выделяться только на основании связи с глаголом *стать* ‘начать’ (других глаголов со значением прекращения действия и с приставкой *пере-* в русском языке нет):

Пока ехала, на поезде так хотела тебя видеть, что даже *перехотела* где-то по дороге и опять захотела /К. Симонов, Последнее лето, „Знамя” 1970, 8, с. 12 /; Хотелось есть, но потом *перехотел ...* / В. Каверин. Неизвестный друг, „Октябрь” 1959, 10, с. 177/.

Когда реаффиксация представляет собой замену аффикса при свободной или связанной производящей основе, т.е. если выделимость аффикса в исходном слове может осуществляться и благодаря связи по линии основ и благодаря связи по линии аффиксов, невозможно уловить фактор, способствующий выделимости устраняемой морфемы. Например, реаффиксация *закаменеть* ‘стать бесчувственным, равнодушным’—*раскаменеть* перен. ‘смягчиться’ иллюстрирует как раз замену префикса при свободной производящей основе (существует глагол *каменеть* ‘становиться бесчувственным, равнодушным’):

...Весь день мне хотелось помочь отцу, чтобы его сердце *раскаменело* /Н. Воронов, Юность в Железнодорожске, „Новый мир” 1968, 11, с. 53/.

В исходном *закаменеть* префиксальная структура объяснима благодаря существованию беспрефиксного *каменеть* и одновременно благодаря наличию глаголов *зачерстветь, затвердеть, загустеть, закостенеть* и под. Но выделимость заменяемого префикса как результат именно влияния других слов с тождественным префиксом ясно заметна тогда, когда морфемная структура исходного слова, реализуемая в процессе реаффиксации, вступает в противоречие с его морфемной структурой, возникающей за счет связи по линии основ.

Слово *подпольный* семантически соотносится со словами *подпол, подполье, пол*. Связи *подпольный — подпол* и *подпольный — подполье* создают суффиксальную структуру *подполь-ный*, связь *подпольный — пол — префиксально-суффиксальную под-поль-ный*. По свидетельству Ю. С. Сорокина, в 70-х годах XIX века это прилагательное приобретает переносное значение ‘нелегальный’, а несколь-

ко позднее в значении 'легальный' начинает иногда употребляться образование *надпольный*. Как видим, в процессе реаффиксации была реализована структура исходного слова *под-польный*, которая не вытекает из структурно-семантических отношений этого слова к другим словам, связанным с ним общностью основ.

Один из героев пьесы Л. Славина „Интервенция” говорит: „Не верю в плохое предчувствие, но верю в плохое *последствие*”. Окационализм *последствие* возникает как результат антонимического отталкивания от слова *предчувствие*, причем последнее проявило префиксальную структуру *пред-чувствие*. Между тем, из связи с семантически соотносительным глаголом *предчувствовать* вытекает суффиксальная структура существительного *предчувств-ие*, а из так называемой чересступенной, опосредованной связи с *чувство* или *чувствовать* — префиксально-суффиксальная структура *пред-чувств-ие*. Это показывает, что никакие связи, опирающиеся на тождество основ, не могут способствовать оценке слова *предчувствие* как слова префиксального.

Выделимость префикса, противопоставленного всей остальной части слова, выступающей как единство, может иметь только одно объяснение — ассоциацию исходных слов с другими образованиями, выделяющими тождественный префикс.

Выделимость аффиксов при деаффиксации, рассмотренная нами в другой статье ⁵, покоится на тех же основаниях. В этом состоит второе важное сходство реаффиксации и деаффиксации, противопоставляющее оба эти процесса вместе аффиксации.

REAFFIXATION AND SEPARATION OF MORPHEMES

by

MARK MIKHAILOV

Summary

The author draws attention to the fact that in reaffixation (derivational process which involves the replacement of affixes) much more often than in most widespread type of derivation (simply by adding of an affixes) the separation of a morpheme in a concrete word of a language takes place. It follows from this that the study of reaffixation (as also disaffixation characterized by the same peculiarity) can give much help for understanding of the morphemic structure of the words of the language. Observations on reaffixation show that an omitted affix can be separated in an original word solely because of its connection with other formations of the language having the similar affix. Other structural-semantic connections of the original word do not show the influence on the morphemic analyses, accompanying reaffixation. In this reaffixation is also similar to disaffixation.

⁵ М. Михайлов, *Деаффиксация и выделимость морфем*. „Slavica Wratislaviensia”, 1974, з. 3.